

СТАТЬИ

*Канторович А.Р.**

Борис Николаевич Граков: очерк биографии и феномен научной школы

Аннотация: Борис Николаевич Граков – крупнейший специалист в области скифо-сарматской археологии, классической филологии и античной керамической эпиграфики, профессор кафедры археологии исторического факультета МГУ, основатель авторитетной научной школы в области скифологии, сарматологии и антиковедения. В течение всей своей творческой жизни Б.Н. Граков вел огромную научную и преподавательскую работу, причем эти две сферы его деятельности были неразрывно связаны и взаимообусловлены. Статья содержит краткую биографию Б.Н. Гракова и обзор важнейших достижений ученого в сфере науки и преподавания.

Ключевые слова: Б.Н. Граков, скифы, сарматы, античная эпиграфика, научная школа

УДК 903'1 (395.1+398.1)

Abstract: Boris Nikolaevich Grakov was a leading expert in the field of the Scythian-Sarmatian archeology, classical philology and ceramic epigraphy of classical antiquity, professor of the Department of Archeology of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, founder of an authoritative scientific school in the field of Scythology, Sarmatology and ancient studies. Throughout his creative life, B. N. Grakov conducted a huge scientific and teaching work, and these two spheres of his activity were inextricably linked and mutually conditioned. The article contains a brief biography of B. N. Grakov and an overview of the most important achievements of the scientist in the field of science and teaching.

Key words: B. N. Grakov, Scythians, Sarmatians, ancient epigraphy, scientific school

Борис Николаевич Граков – крупнейший специалист в области скифо-сарматской археологии, классической филологии и античной керамической эпиграфики, профессор кафедры археологии исторического факультета МГУ, основатель авторитетной научной школы в области скифологии, сарматологии и антиковедения¹.

* *Канторович Анатолий Робертович* – доктор исторических наук, заведующий кафедрой археологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: kantorovich@mail.ru)

¹ Основная литература о Б.Н. Гракове (в хронологическом порядке): Мелюкова А.И., Смирнов К.Ф., Шелов Д.Б. К 70-летию Б.Н. Гракова // СА. 1969. № 4. С. 112–116; Яценко И.В. Борис Николаевич Граков (К 70-летию со дня рождения) // Вестник

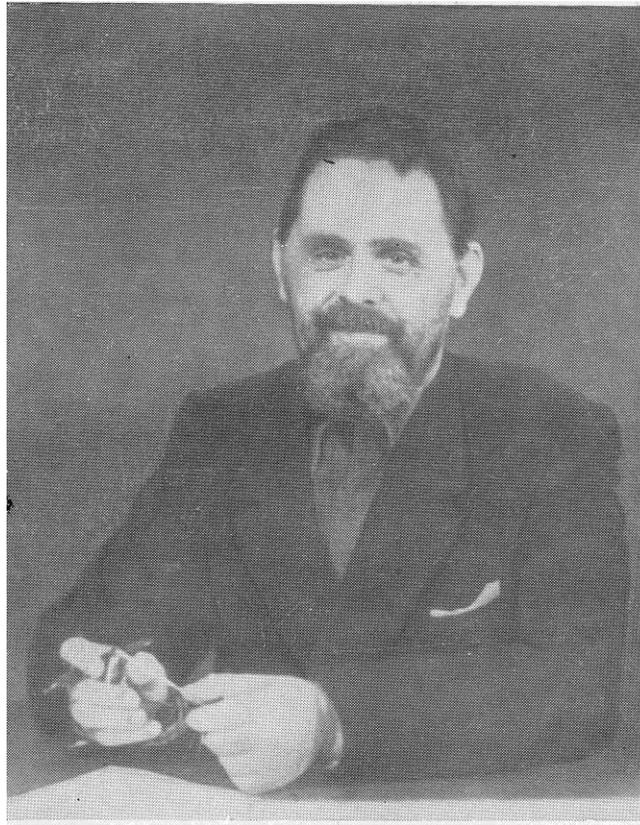

Рис. 1. Борис Николаевич Граков (по: Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977)

Основные вехи биографии². Борис Николаевич родился в дворянской семье 1 (13³) декабря 1899 г. в г. Онеге Архангельской губернии в семье лесничего, надворного советника Николая Андреевича Гракова. С 1907 г. Борис Николаевич жил в Москве, куда его мать, Наталья Петровна, переехала вместе со своими детьми после того, как в 1906 г. Николай Андреевич безвременно погиб. В 1910–1918 гг. Борис Николаевич учился в 7-й Московской гимназии, которую окончил с золотой медалью. В 1918 г. он поступил на классическое отделение историко-филологического факультета Московского университета, где под руководством известных филологов-антиковедов М.М. Покровского и Н.И. Новосадского изучал греческую и римскую филологию, историю и литературу. Параллельно

Московского университета, серия "История". 1970. № 1. С. 89–92; [Некролог]. Б.Н. Граков (1899–1970) // СА. 1971. № 2. С. 309–311; Виноградов Ю.Г. Борис Николаевич Граков (1899–1970) // ВДИ. 1971. № 1. С. 201–202; Мелюкова А.И. Научная и педагогическая деятельность Б.Н. Гракова // В кн.: Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977. С. 203–204; Шелов Д.Б., Виноградов Ю.Г. Б.Н. Граков и развитие античной эпиграфики в СССР // В кн.: Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977. С. 205–213; Мелюкова А.И., Яценко И.В. Скифская проблематика в трудах Б.Н. Гракова // В кн.: Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977. С. 214–222; Мошкова М.Г., Смирнов К.Ф. Проблемы сарматской археологии в работах Б.Н. Гракова // В кн.: Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977. С. 223–229; Нефедова Е.С., Переводчикова Е.В., Свиридов А.В. Материалы к биографии Б.Н. Гракова // Граковские чтения на кафедре археологии МГУ (1989–1990). М., 1992. С. 4–8. Список научных трудов Б.Н. Гракова см. в: [Некролог]. Б.Н. Граков (1899–1970) // СА. 1971. № 2. С. 309–311.

² См. наиболее полную сводку биографических данных Б.Н. Гракова: Нефедова Е.С., Переводчикова Е.В., Свиридов А.В. Материалы к биографии Б.Н. Гракова // Граковские чтения на кафедре археологии МГУ (1989–1990). М., 1992. С. 5–7.

³ Традиционно в биографической литературе в качестве даты рождения Б.Н. Гракова по новому стилю указывается 14 декабря, однако это неточно, поскольку при переводе дат из юлианского в григорианский календарь для XIX в. следует прибавлять 12 дней, а не 13.

Борис Николаевич занимался на историко-археологическом отделении факультета общественных наук у В.А. Городцова. Борис Николаевич окончил Московский университет в 1922 г.

Еще в студенческие годы (с 1919 г.) Б.Н. Граков начинает работать в Государственном Историческом музее, а после окончания Московского университета в 1922 г. становится научным сотрудником отдела археологии ГИМ вплоть до 1929 г., когда он был уволен из музея в ходе знаменитой «чистки», начавшейся в июне 1929 г. как очищение госаппарата от «классово-чуждых элементов» и охватившей затем музеи, вузы и научно-исследовательские институты⁴. Кроме того, в 1924 г. Борис Николаевич поступил в аспирантуру Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) по секции Античных литератур Института языкознания и истории литературы по специальности «классическая археология». В 1928 г. он окончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию «Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов».

После защиты кандидатской диссертации Б.Н. Граков в 1928–1931 гг. работал в системе РАНИОН: именно, в 1928 г. он был утвержден научным сотрудником I разряда по Институту археологии и искусствознания, реорганизованному в 1931 г. в Институт истории материальной культуры (впоследствии – Институт археологии АН СССР). В 1933–1935 гг. Б.Н. Граков был ученым секретарем античного сектора Государственной академии материальной культуры (ГАИМК), а с 1939 г. – старшим научным сотрудником секции РАНИОН-МОИИМК.

В 1939 г. Б.Н. Граков защитил докторскую диссертацию на тему «Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма как источник по истории производства и торговли».

С 1943 по 1947 г. Б.Н. Граков возглавлял сектор нумизматики и вспомогательных дисциплин в Институте истории материальной культуры, а в 1947 – 1953 гг. заведовал созданным по его инициативе сектором скифо-сарматской археологии этого Института. В этот период «по его инициативе и при его содействии начались раскопки в ряде мест Украины, Молдавии и РСФСР, где памятники предскифской и скифской поры были плохо известны или совсем неизвестны»⁵. Борис Николаевич выдвинул идею проведения всесоюзных периодических конференций по скифо-сарматской археологии, первая из которых была непосредственно организована им (1952 г.), вторая проходила при его активном участии (1967 г.), тогда как третья (1972 г.) состоялась уже после кончины Б.Н. Гракова.

С 1933 до 1941 г. Б.Н. Граков постоянно преподавал в Московском институте истории, философии и литературы (МИФЛИ). А с декабря 1941 г., после интегрирования МИФЛИ в МГУ,

⁴ И за строкой воспоминаний большая жизнь... Мемуары, дневники, письма. К 125-летию Государственного Исторического музея. М., 1997. С. 116, 268. Помимо Б.Н. Гракова, из ГИМ в ходе данной чистки были уволены такие крупные ученые, как В.А. Городцов и А.А. Захаров (Алексей Васильевич Орешников. Дневник. 1915–1933. В 2 кн. Кн. 2: 1925–1933. М., 2010–2011. С. 382).

⁵ Мелюкова А.И. Указ. соч. С. 203.

Б.Н. Граков стал профессором Московского университета и оставался им до 1969 г. – практически до конца своей жизни.

Скончался Борис Николаевич в ночь с 13 на 14 сентября 1970 г и был похоронен на Донском кладбище г. Москвы.

В течение всей своей творческой жизни Б.Н. Граков вел огромную научную и преподавательскую работу, причем эти две сферы его деятельности были неразрывно связаны и взаимообусловлены. Обратимся к его основным открытиям и достижениям на этом пути.

Научная деятельность. Уже в 1920-е гг. Борис Николаевич начинает активные полевые исследования: в 1922–1924 гг. он принимает участие в раскопках под руководством В.А. Городцова в Подмоскowie, а с 1925 г. началась его самостоятельная полевая деятельность, первоначально связанная с изучением савромато-сарматских памятников (раскопки курганных групп Блюменфельд, Харьковка, Кано в Нижнем Поволжье в 1925–1926 гг., курганных групп в районе пос. Нежинского, Благословенского, Матвеевского и др. в Южном Приуралье в 1927 — 1929 гг. и 1932—1933 гг.). В частности, в 1925 г. Б.Н. Граков раскопал знаменитый курган савроматской культуры Блюменфельд А-12, находки из которого и поныне украшают экспозицию Государственного Исторического музея. Кроме того, в 1926–1929 гг. Б.Н. Граков вел раскопки в Ивановской области.

В 1930-е гг. Б.Н. Граков продолжает полевое изучение савромато-сарматских памятников – в 1936 г. он вел раскопки в Нижнем Поволжье и в Западном Казахстане. В целом данная тематика занимает существенное место в научном творчестве Б.Н. Гракова, сочетавшего исследования савромато-сарматских археологических памятников Волго-Уралья с анализом соответствующих этим историческим явлениям античных текстов. Б.Н. Граков наряду с П.Д. Рау, П. С. Рыковым и К.Ф. Смирновым, заложил основы периодизации и хронологии савромато-сарматских памятников. Борис Николаевич изучал вопросы социальной организации савроматского общества, в частности, проблему «женоуправляемости» савроматов и сарматов. Также им активно исследовалась проблема торговых связей кочевых племен Поволжья и Приуралья с Причерноморьем в скифскую эпоху и греко-варварских торговых путей в северо-восточном направлении.

Кроме того, начиная с середины 1930-х гг. Б.Н. Граков предпринимает полевые исследования скифских древностей в Северном Причерноморье на территории Украины (по поручению МОИИМК и Никопольского краеведческого музея): в 1934–1937 гг. Борис Николаевич ведет раскопки на Никопольском курганном поле, а с 1938 г. начинает исследования связанного с этим могильником крупнейшего скифского поселения степной зоны Северного Причерноморья — Каменского городища на Днепре (при этом раскопки Никопольских курганов продолжаются, причем в ряде из них выявляются не только скифские погребения, но и захоронения эпохи энеолита и бронзы). Эти раскопки были прерваны Великой Отечественной войной. После войны раскопки Каменского городища, близлежащих

селищ и сопряженного с ними курганного поля возобновились. Исследование Каменского городища Б.Н. Граков вел до 1952 г. в рамках руководимой им экспедиции кафедры археологии МГУ. Эта экспедиция изучала и другие памятники степного Северного Причерноморья, причем еще до окончания войны в 1944 г. Б.Н. Граков с коллегами провел археологические разведки, а затем, по окончании войны в 1945 г. – осуществлял полноценные раскопки, продолжавшиеся до середины 1960-х гг. и охватившие, помимо Каменского городища и его округи, курганы скифской эпохи и эпохи бронзы в степной зоне Украины (раскопки велись при активном содействии учениц Б.Н. Гракова – Н.Г. Елагиной (кафедра археологии МГУ) и В.Г. Петренко и А.И. Мелюковой (Институт археологии АН СССР)⁶.

Борис Николаевич вел раскопки и на территории лесостепной Украины. Так, в 1955 г. отряд под его руководством принял участие в исследованиях ключевого памятника чернолесской культуры – Суботовского городища – по приглашению украинских коллег Алексея Ивановича Тереножкина и Варвары Андреевны Ильинской, планомерно раскапывавших его многие годы (экспедиция Института археологии АН УССР)⁷. Позднее, в течение трех сезонов (1958–1960 гг.) Б.Н. Граков сосредоточился на раскопках крупнейшего поселения скифской эпохи – Бельского городища на р. Ворскле под Полтавой, где он работал по приглашению Бориса Андреевича Шрамко – основного исследователя данного памятника, руководителя Скифо-славянской экспедиции Харьковского государственного университета.

Б.Н. Гракову принадлежит ведущая роль в мировой науке в изучении античных эпиграфических памятников (в первую очередь керамических) как исторического источника⁸. Начав эти исследования еще в 1920-е гг., Борис Николаевич продолжал их, придя на кафедру археологии МГУ, и особенно интенсивно в 1950-е гг. Основным источником для него служили керамические клейма, найденные в различных античных центрах городов Северного Причерноморья. Б.Н. Граков собрал информацию обо всех керамических клеймах, найденных в этом регионе до 1955 г. и подготовил к изданию многотомный Корпус клейм – III том IOSPE – *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini* (свыше 30 тыс. клейм из раскопок северопонтийских поселений)⁹, который хранится в Архиве Института археологии РАН и, к сожалению, до сих пор не опубликован. К этой рукописи постоянно обращаются отечественные и иностранные исследователи. Б.Н. Граков впервые показал значение керамических клейм для исследования экономической, социальной и культурной истории античного мира. На основании обобщения всего предшествующего опыта им была разработана методика изучения керамических клейм, что сделало керамическую эпиграфику самостоятельной научной дисциплиной. Эти исследования, помимо их непосредственного воздействия на развитие антиковедения, послужили

⁶ См., в частности: Кузнецова Т. М., Елагина Н. Г., Кузнецов С. В. Курганы у порогов Борисфена. М, 2020.

⁷ Гершкович Я.П. Суботовское городище. К.: Институт археологии НАН Украины, 2016. 508 с. С. 7, 32.

⁸ См. подробнее: Шелов Д.Б., Виноградов Ю.Г. Указ. соч. С. 205–213.

⁹ Виноградов Ю.Г. Указ. соч. С. 201; Мелюкова А.И., Смирнов К.Ф., Шелов Д.Б. Указ. соч. С. 114. Исследователи отмечают, что над созданием III тома IOSPE начал работать еще Е.М. Придик, но большая часть этого корпуса создана Б.Н. Граковым.

основой для датировок многих скифских и скифоидных памятников (в первую очередь курганов), где были найдены соответствующие предметы, равно как и для дальнейшего изучения контактов греков и варваров в Северном Причерноморье.

Именно с деятельностью Б.Н. Гракова связано зарождение исследований классической скифской культуры на кафедре археологии МГУ. Он был одним из первых ученых, подвергших детальному анализу сам этноним «скифы». Б.Н. Граков определил принципиальные черты и рамки скифской археологической культуры как исторического феномена. Им были прослежены две различные тенденции в идентифицировании скифов греками – конкретная историко-географическая, четко выделяющая собственно скифов (соответствует данным лапидарной эпиграфики не позднее I в. до н.э.), – и обобщающая, заставлявшая древних авторов относить к скифам все кочевническо-скотоводческие племенные союзы между Дунаем и Волгой. Эти исследования сочетались с анализом вещественных источников, приведших Б.Н. Гракова в конечном счете к выводу о Скифии как этнополитическом единстве в рамках северопричерноморской степи.

Глубокий анализ оригинальных древнегреческих текстов, в первую очередь «Истории» Геродота позволил исследователю реконструировать истоки и характер формирования феномена скифской археологической культуры. В этом отношении важным подспорьем для Б.Н. Гракова послужило и его пристальное внимание к исследованиям предшествующих эпох – позднебронзовой и переходной от бронзового века к железному (так называемой «киммерийской» эпохи).

Б.Н. Граков внес большой вклад в исследование экономики Скифии, в особенности металлургического производства и торговли; в частности, он доказал наличие заменителей денег («монет-стрелок») у скифских и фракийских племен. Он стоял у истоков реконструкции скифских религиозно-мифологических представлений и внес существенный вклад в характеристику скифского звериного стиля как специфического художественного направления в древнем искусстве. Для Бориса Николаевича скифский звериный стиль представлялся магическим по своей прагматике, причем исследователь связывал это искусство в первую очередь с воинским сословием и соответственно видел его основную задачу в наделении аксессуаров вооружения и конского снаряжения (и, опосредованно, самого воина и его коня), оформляемых в виде животных соответствующими важнейшими качествами этих персонажей; метафорами этих качеств выступают анатомические признаки, которые намеренно акцентируются мастерами¹⁰.

Наконец, Б.Н. Граков одним из первых наметил своеобразие так называемых позднескифских памятников II в. до н.э. – III в. н.э., в то же время обосновав сохранение скифского этноса как такового при изменении его материальной культуры под сарматским и греческим воздействием.

¹⁰ См. подробнее: Переводчикова Е.В. Проблемы скифского звериного стиля в трудах Б.Н. Гракова // Граковские чтения на кафедре археологии МГУ (1989–1990). М., 1992. С. 15–22.

В итоге, теоретические и полевые исследования Б.Н. Гракова в области скифо-сарматской археологии способствовали тому, что скифология и сарматология превратились в особые разделы советской, а ныне постсоветской исторической науки.

Кроме того, будучи широко образованным историком и археологом, Б.Н. Граков проявлял большой интерес к таким проблемам археологии раннего железного века, находившимся за пределами его непосредственной специализации, как процесс освоение железа, археология Западной и Средней Европы эпохи раннего железа и т.д. Этот интерес был связан и с тем, что более тридцати лет Борис Николаевич читал студентам-археологам один из основных кафедральных курсов – спецдисциплину "Ранний железный век", результатом чего стала вышедшая в издательстве МГУ книга, сочетающая элементы учебного пособия и научной монографии. Б.Н. Граков проанализировал и обобщил памятники гальштатской и латенской культурно-исторических общностей, а также материалы средневропейских культур эпохи поздней бронзы – начала раннего железа, находящихся в зоне влияния гальштатской культуры (лужицкая, высококая, ноуа, голиградская, фракийский гальштат). Кроме того, Борис Николаевич проанализировал материалы восточноевропейских культур, находящихся в зоне влияния киммерийской культуры (чернолесская и бондарихинская культуры).

Преподавательская деятельность. Одновременно с научной деятельностью Б.Н. Граков вел большую педагогическую работу. Уже в 1922–1924 гг., только что окончив Московский университет, он преподавал в alma mater древнегреческий язык на общеобразовательных курсах. В 1933–1935 гг. Б.Н. Граков преподает древнегреческий и латинский языки аспирантам ГИМ. Как уже было сказано, с 1933 г. Борис Николаевич становится доцентом Московского института истории, философии и литературы (МИФЛИ), и с той поры педагогическая деятельность была постоянной и неотъемлемой частью его жизни. В 1939 г. Б.Н. Граков занял должность профессора по кафедре археологии МИФЛИ. С 1933 г. по 1941 г. Борис Николаевич преподавал в МИФЛИ древнегреческий и латинский языки, а затем и археологию, – с момента создания там в 1937 году соответствующей кафедры (Б.Н. Граков был одним из ее организаторов наряду с В.А. Городцовым).

В 1937/1938 уч. году в МИФЛИ открывается курс «Основы археологии»¹¹ – параллельно инициативе основателя кафедры археологии МГУ А.В. Арциховского, начавшего с 1937/1938 уч. года ежегодное чтение студентам-историкам Московского университета базового двухсеместрового курса «Основы археологии». Б.Н. Граков начинает читать данный курс в МИФЛИ с 1939/1940 уч. года¹². Особенность курса Б.Н. Гракова, во многом сходного с курсом А.В. Арциховского, состояла в том, что

¹¹ По объему часов данный курс был равен курсу А.В. Арциховского, но этот 60-часовой курс преподавался в рамках одного семестра, т.е. это «сдвоенный» курс (Архив кафедры археологии МГУ / МИФЛИ, кафедра археологии, оп. 1, пап. 1, д. 2, пап. 3, д. 16, пап. 7, дд. 31, 41).

¹² До Б.Н. Гракова данный курс в МИФЛИ в осеннем семестре 1937 г. как «сдвоенный» читал Ю.В. Готье (Архив кафедры археологии МГУ / МИФЛИ, кафедра археологии, оп. 1, пап. 1, д. 1), а затем, в 1938 и 1939 гг., опять-таки как 60-часовой курс в рамках одного семестра – В.А. Городцов (Архив кафедры археологии МГУ / МИФЛИ, кафедра археологии, оп. 1, пап. 1, д. 2).

Борис Николаевич предусматривал значительно большее внимание характеристике методики и истории археологии (этим сюжетам были посвящены лекции 1–6), т.е. в данном отношении курс Б.Н. Гракова был более специальным. Лекции 7–13 были посвящены каменному веку, лекции 14–21 – эпохе палеометалла (при этом, наряду с Месопотамией и Египтом, характеризовались также хеттская цивилизация и цивилизация Хараппа, к которым А.В. Арциховский в своем курсе не обращался). Лекции 22–32 характеризовали ранний железный век Евразии, включая античную цивилизацию. При этом археологии Средневековья уделялось гораздо меньше внимания, нежели в курсе А.В. Арциховского: Средневековью Борис Николаевич отводил только лекции 31–32, обзорно характеризуя славяно-русскую археологию и археологию Хазарского каганата, Волжской Болгарии и Золотой Орды (см. стенограммы лекций 01.09.1939–29.12.1939, программы на 1940/1941, 1941/1942 уч. гг., Архив кафедры археологии ИФЛИ, оп.1, д. 16, 31, 41).

Как уже было сказано, с 1941 г. Б.Н. Граков и практически до конца своей жизни был профессором кафедры археологии исторического факультета МГУ. Это произошло во время Великой Отечественной войны, в декабре 1941 г., когда в Ашхабаде, где МГУ имени М.В. Ломоносова находился после эвакуации, в его систему был интегрирован МИФЛИ. С тех пор почти 30 лет Московский университет был сферой преподавательской деятельности Б.Н. Гракова – до 1969 г. Здесь Борис Николаевич вел огромную преподавательскую работу. Он читал общий курс «Введение в археологию» и спецдисциплину «Железный век» (см. программы на 1948/1949, 1950/1951, 1952/1953, 1953/1954, 1965/1966 уч. гг., Архив кафедры археологии МГУ, оп.1, д. 75, 117, 149, 170, 335). Кроме того, в разные годы Б.Н. Граков читал спецкурсы по выбору, такие как: «Археология Поволжья: ранний железный век» (программа на 1948/1949 уч.г., Архив кафедры археологии МГУ, оп.1, д. 100), «Скифское вооружение» (программа на 1956/1957 уч. г., Архив кафедры археологии МГУ, оп.1, д. 225), «Скифский рассказ (IV книга) Геродота в историко-археологическом освещении» (программа на 1956/1957 уч. г., Архив кафедры археологии МГУ, оп.1, д. 225), «Сарматы Поволжья и Приуралья» (программа на 1965/1966 уч. г., Архив кафедры археологии МГУ, оп.1, д. 340), «Северный Кавказ и Украина в сарматские времена» (программа на 1965/1966 уч.г., Архив кафедры археологии МГУ, оп.1, д. 341), «Общие черты скифской культуры степной и лесостепной областей Северного Причерноморья», спецкурс по античной керамической эпиграфике. Борис Николаевич воспитал плеяду крупных специалистов по скифо-сарматской и античной археологии, среди которых: Д.Б. Шелов, А.И. Мелюкова, К.Ф. Смирнов, П.Д. Либеров, И.В. Яценко, Н.Г. Елагина, В.Г. Петренко, А.М. Хазанов, А.И. Шкурко, В.Б. Виноградов, В.И. Гуляев, В.А. Башилов, М.Н. Погребова, В.В. Дворниченко, В.И. Кац, Ю.Г. Виноградов и др.

Именно благодаря научно-преподавательской деятельности Б.Н. Гракова на кафедре археологии исторического факультета МГУ значительный размах приобрели полевые и кабинетные исследования скифов и Скифии, программа которых была определена и во многом осуществлена Б.Н. Граковым и его

ученицами - доцентом кафедры археологии Ириной Владимировной Яценко и научным сотрудником кафедры археологии Ниной Григорьевной Елагиной. Эта традиция продолжается и в наши дни.

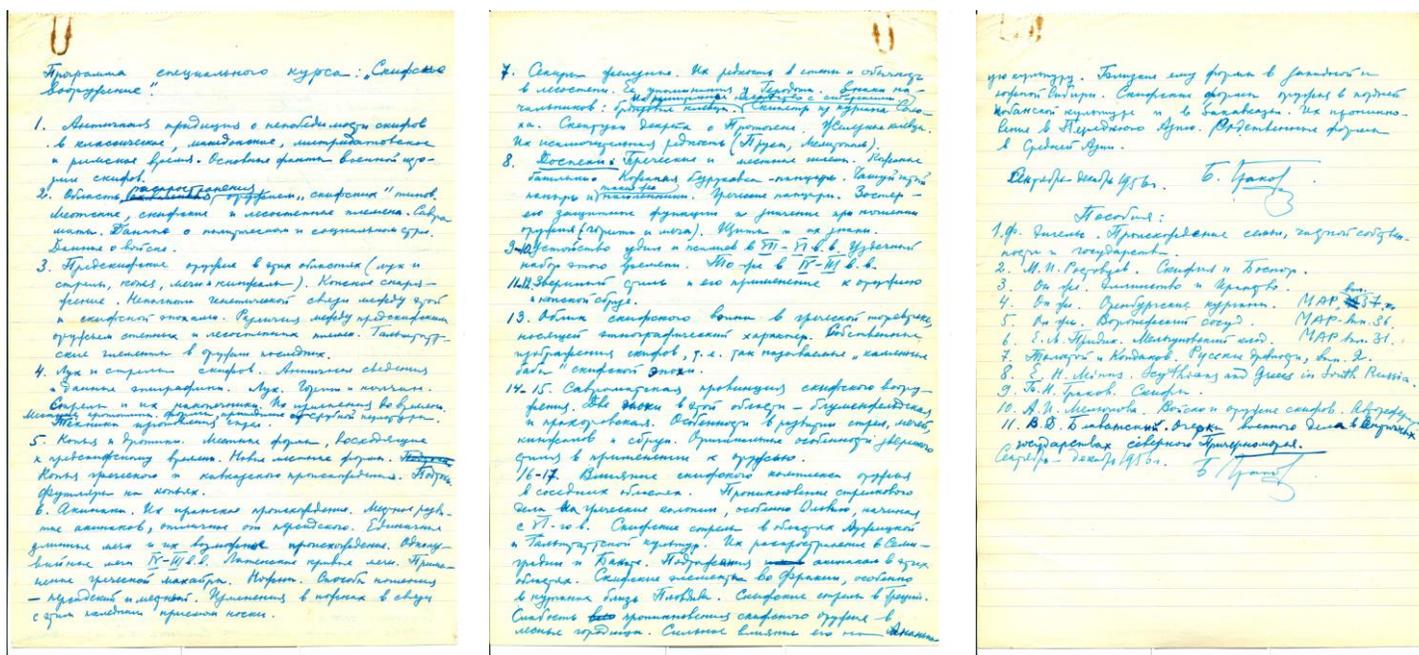

Рис.2-4. Автограф Б.Н. Гракова: программа спецкурса «Скифское вооружение» (Архив кафедры археологии МГУ, оп. 1, пап. 32, д. 225, лл. 1–3)

По свидетельству одной из учениц Б.Н. Гракова, выдающегося скифолога Анны Ивановны Мелюковой, «разносторонность интересов, живость ума, богатейшие знания в различных областях древней истории, филологии и археологии, глубокая человечность и простота в общении с людьми привлекали к Борису Николаевичу молодежь»¹³.

Другая ученица Б.Н. Гракова, замечательный скифолог и антиковед Ирина Владимировна Яценко, описывая преподавательский стиль Бориса Николаевича, указывала, что работа со специализирующимися студентами складывалась из чтения спецкурса и индивидуальных занятий Б.Н. Гракова с каждым из студентов, причем занятия эти часто проводились в археологическом отделе Государственного исторического музея. В основе «лежала самостоятельная работа студента, проявляемые им интерес и инициатива»¹⁴. И. В. Яценко отмечает: «Как мне теперь кажется, в основе его педагогических приемов лежала спрятанность, или завуалированность процесса обучения... Студент,

¹³ Мелюкова А.И. Научная и педагогическая деятельность Б.Н. Гракова // Граков Б.Н. Ранний железный век (культуры Западной и Юго-Западной Европы). М., 1977. С. 204.

¹⁴ Яценко И.В. О работе Б.Н. Гракова со студентами, специализировавшимися по скифо-сарматской археологии // Граковские чтения на кафедре археологии МГУ (1989–1990). М., 1992. С. 9.

привлеченный к процессу познания археологического памятника, сам начинал делать объяснения и попытки объяснить увиденное. Таким образом возникал диалог. Так было и во всем остальном»¹⁵.

В заключение приведем исключительно точные слова Юрия Германовича Виноградова – последнего ученика Бориса Николаевича Гракова: «Жизнь и деятельность Б.Н. Гракова – пример того замечательного синтеза, о котором так часто говорят и который, к сожалению, столь редко достигается на практике, а именно, синтеза двух наук – науки о классической древности и археологии самого широкого профиля»¹⁶.

Список сокращений

ВДИ – Вестник древней истории

СА – Советская археология

Библиография:

- Алексей Васильевич Орешников. Дневник. 1915–1933. В 2 кн. Кн. 2: 1925–1933. М., 2010–2011.
- Виноградов Ю.Г. Борис Николаевич Граков (1899–1970) // ВДИ. 1971. № 1. С. 201–202.
- Гершкович Я.П. Суботовское городище. Киев, 2016.
- И за строкой воспоминаний большая жизнь... Мемуары, дневники, письма. К 125-летию Государственного Исторического музея. М., 1997.
- Кузнецова Т. М., Елагина Н. Г., Кузнецов С. В. Курганы у порогов Борисфена. М., 2020.
- Мелюкова А.И. Научная и педагогическая деятельность Б.Н. Гракова // В кн.: Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977. С. 203–204.
- Мелюкова А.И., Смирнов К.Ф., Шелов Д.Б. К 70-летию Б.Н. Гракова // СА. 1969. № 4. С. 112–116.
- Мелюкова А.И., Яценко И.В. Скифская проблематика в трудах Б.Н. Гракова // В кн.: Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977. С. 214–222.
- Мошкова М.Г., Смирнов К.Ф. Проблемы сарматской археологии в работах Б.Н. Гракова // В кн.: Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977. С. 223–229.
- [Некролог]. Б.Н. Граков (1899–1970) // СА. 1971. № 2. С. 309–311.
- Нефедова Е.С., Переводчикова Е.В., Свиридов А.В. Материалы к биографии Б.Н. Гракова // Граковские чтения на кафедре археологии МГУ (1989–1990). М., 1992. С. 4–8.
- Переводчикова Е.В. Проблемы скифского звериного стиля в трудах Б.Н. Гракова // Граковские чтения на кафедре археологии МГУ (1989–1990). М., 1992. С. 15–22.
- Шелов Д.Б., Виноградов Ю.Г. Б.Н. Граков и развитие античной эпиграфики в СССР // В кн.: Граков Б.Н. Ранний железный век. М., 1977. С. 205–213.
- Яценко И.В. Борис Николаевич Граков (К 70-летию со дня рождения) // Вестник Московского университета, серия "История". 1970. № 1. С. 89–92.
- Яценко И.В. О работе Б.Н. Гракова со студентами, специализировавшимися по скифо-сарматской археологии // Граковские чтения на кафедре археологии МГУ (1989–1990). М., 1992. С. 9–14.

¹⁵ Яценко И.В. Указ. соч. С. 14.

¹⁶ Виноградов Ю.Г. Указ. соч. С. 201.

Bibliography:

- Aleksej Vasil'evich Oreshnikov. Dnevnik. 1915–1933. V 2 kn. Kn. 2: 1925–1933. M., 2010–2011.
- Vinogradov YU.G. Boris Nikolaevich Grakov (1899–1970) // VDI. 1971. № 1. S. 201–202.
- Gershkovich YA.P. Subotovskoe gorodishche. Kiev, 2016.
- I za strokoj vospominanij bol'shaya zhizn'... Memuary, dnevniki, pis'ma. K 125-letiyu Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. M., 1997.
- Kuznecova T. M., Elagina N. G., Kuznecov S. V. Kurgany u porogov Borisfena. M, 2020.
- Melyukova A.I. Nauchnaya i pedagogicheskaya deyatel'nost' B.N. Grakova // V kn.: Grakov B.N. Rannij zheleznyj vek. M., 1977. S. 203–204.
- Melyukova A.I., Smirnov K.F., SHelov D.B. K 70-letiyu B.N. Grakova // SA. 1969. № 4. S. 112–116.
- Melyukova A.I., YAcenko I.V. Skifskaya problematika v trudah B.N. Grakova // V kn.: Grakov B.N. Rannij zheleznyj vek. M., 1977. S. 214–222.
- Moshkova M.G., Smirnov K.F. Problemy sarmatskoj arheologii v rabotah B.N. Grakova // V kn.: Grakov B.N. Rannij zheleznyj vek. M., 1977. S. 223–229.
- [Nekrolog]. B.N. Grakov (1899–1970) // SA. 1971. № 2. S. 309–311.
- Nefedova E.S., Perevodchikova E.V., Sviridov A.V. Materialy k biografii B.N. Grakova // Grakovskie chteniya na kafedre arheologii MGU (1989–1990). M., 1992. S. 4–8.
- Perevodchikova E.V. Problemy skifskogo zverinogo stilya v trudah B.N. Grakova // Grakovskie chteniya na kafedre arheologii MGU (1989–1990). M., 1992. S. 15–22.
- SHelov D.B., Vinogradov YU.G. B.N. Grakov i razvitie antichnoj epigrafiki v SSSR // V kn.: Grakov B.N. Rannij zheleznyj vek. M., 1977. S. 205–213.
- YAcenko I.V. Boris Nikolaevich Grakov (K 70-letiyu so dnya rozhdeniya) // Vestnik Moskovskogo universiteta, seriya "Istoriya". 1970. № 1. S. 89–92.
- YAcenko I.V. O rabote B.N. Grakova so studentami, specializirovavshimisya po skifo-sarmatskoj arheologii // Grakovskie chteniya na kafedre arheologii MGU (1989–1990). M., 1992. S. 9–14.